

Последняя каменная пещера также затребовала кровь.

Скррж-скррж...

В миг, когда дверь отворилась, лицо Широ́на застыло.

Пещера оказалась столь же ярко освещена, как и центральный зал, и была полна алмазов. Бриллианты сверкали, переливаясь всеми цветами радуги.

Взгляд Широ́на остекленел, а зубы сжались ещё сильнее.

«Да что же это такое?!» – голос отражал весь спектр эмоций – от горечи до гнева.

Едва дверь открылась, тело Широ́на окутал яркий свет. И свет этот был нестерпимо ярок.

Помещение просто сияло, хотя никаких источников света, кроме пары тускло мерцавших самоцветов в стенах, заметно не было.

Впрочем, это было неудивительно – ведь комната была под завязку заполнена крупными алмазами. Они сверкали, отражая все возможные оттенки, усиливая падающий свет и создавали неповторимую атмосферу.

Широ́ко раскрытые глаза Широ́на были полны гнева и разочарования.

Он бросил все нерешённые дела, умчался в это далёкое место, истошно кричал о том, что единственный, кто достоин наследия Кроноса... а это просто какие-то побрякушки?!

Количество алмазов, конечно, поражало. Их было так много, что казалось, будто кто-то нарочно сгрёб в одну кучу все бриллианты этого мира.

Вот только какая прямо сейчас Широ́ну от них польза?

Что всё это значит?!

Горечь в глазах Широ́на переросла в злость по отношению к Верховному жрецу.

Но в миг, когда он с каменным лицом сделал первый шаг к выходу, его ушей вдруг достиг тихий человеческий голос!

В каменной пещере, где никого не должно быть? Удивлённый Широ́н вновь повернул голову и замер с открытым ртом.

Шурх! Шурх!

Гора алмазов вздыбилась, верхние камни посыпались вниз, и... сперва из груды высунулась белая рука, затем показались серебристые волосы, и, наконец, свету явилось девичье личико.

В закрытом пространстве, в пещере, что была запечатана больше двадцати лет, появилась маленькая девочка.

«К-кто ты?» – спросил Широ́н, с изумлением глядя на гостью.

Судя по росту и внешнему облику, перед ним был подросток лет двенадцати. У девочки были чистейшего оттенка серебристые волосы, белый как зубчик чеснока лоб и миловидные

серебристые брови.

В целом, хоть лицо её и выглядело несколько бледным, девочка была ослепительно красива. Кожа её была столь совершенной, без единого пятнышка, что казалось, будто она существо из другого мира.

Выбравшись из груды алмазов, девочка, как ни в чём ни бывало – словно Широн и не задал никакого вопроса, вздохнула и мило надула алые губки.

«Фух! Пока карабкалась из-под самого низа, совершенно выбилась из сил. Уф!»

«Ты... как давно ты здесь находишься? Ты жительница этого острова? Н-нет! Сперва всё-таки скажи, кто ты?»

Услышав вопрос Широна и заметив удивление на его лице, девочка сначала озадаченно уставилась на него, а затем с лёгкой грустью покачала головой.

Облик выпятившей губки и тряхнувшей головой так, что серебристые локоны рассыпались по плечам девочки был настолько безгранично милым, что её хотелось обнять. Однако Широну в данный момент было не до нежностей.

«Ты кто?»

Заметив, что тон Широна стал более грубым, а лицо – ещё более сердитым, девочка надула губки так, что те коснулись милого носика и склонила голову набок.

«Ты меня не узнаёшь? Это обидно. Как это вообще может быть? Бука!»

«Да кто ты такая, я спрашиваю?!»

Глаза Широна начали испускать зелёный свет, показывая, что он по-настоящему зол.

Лишь тут, заметив гнев в его взоре, девочка испугано округлила глаза и пристально уставилась на него. Затем, словно заметив что-то в глубине его зрачков, ахнула, прикрыв рот ладошкой и подняв в удивлении брови.

«У меня нет слов. Этого просто не может быть! Ты и правда...»

«Чего не может быть? Это моя территория. Да кто ты такая, в конце-то концов, и как сюда попала?»

«Фу-ух. Я дева Луны... Дева Луны, в общем. Я явилась сюда четырнадцать лет назад, то есть, сейчас мне исполнилось четырнадцать. Зион... Зион не узнал меня – не понимаю, как такое возможно. Да ещё и разозлился – так странно... так не должно быть. Может, время ещё не пришло?»

Фьюи-ить!

После того, как представившаяся Девой Луны девушка назвала его Зионом, Широн одним прыжком очутился у груды алмазов, поравнявшись с подростком. Стремительным движением руки он метнулся к её горлу.

Пусть он не занимался боевыми искусствами профессионально, но за последнее время освоил несколько приёмов ведения битвы, а его движения стали неувлимо быстрыми и точными.

Однако рука Широ́на сцапала лишь пустоту, и по инерции пронеслась дальше, а Дева Луны непостижимым образом оказалась там, где он стоял изначально.

«Т-телепортация?»

Увидев, как стоявшая всего мгновение назад на груди алмазов девочка вдруг очутилась на каменном полу, Широн изумлённо вытаращил глаза.

Телепортация!

Заклинание-мечта, неподвластное не то что учителю Йехинаталу, но и вообще никому из ныне живущих людей!

Говорят, что некоторые эльфы заимствуют силу листьев Мирового древа, чтобы совершить пространственный скачок, но Широну ни разу не доводилось слышать о том, чтобы телепортация применялась человеком.

И всё-таки он только что собственными глазами стал свидетелем заклинания, о котором мечтает любой маг!

Понятное дело, что Широн был потрясён до глубины души.

Но Дева Луны лишь покачала головой.

«Телепортация? Вовсе нет. Быть не может, чтобы ты, Зион, не различал даже таких вещей... Видимо, время и в самом деле не пришло.»

Девочка вздохнула и в очередной раз покачала головой, а Широн вдруг осознал, из-за чего ранее напал на этого ребёнка и спросил вновь.

«Как... Откуда ты знаешь моё имя? Как ты его узнала? И если не телепортация, то что это было?»

«Как я могу не знать имени Зиона? Такое решительно невозможно. Я не знаю, почему ты, Зион, стал таким, но, в любом случае, сейчас не время, а потому увидимся в другой раз. Но в будущем я не смогу появиться перед тобой тем же способом. Зиону придётся найти меня самостоятельно. Понял? Не забудь. Ты должен разыскать меня. Ты не имеешь права забыть об этом.»

Окончив свою речь, Дева Луны окинула Широ́на грустным взглядом и направилась к каменной стене. Широн протянул было руку, чтобы остановить и расспросить её ещё кое о чём, но когда та на его глазах прошла прямо сквозь скалу и исчезла, лишь поражённо застыл на месте.

Он был уже настолько изумлён и растерян, что, казалось, не сможет более ничему удивиться, и всё-таки не поверил своим глазам, наблюдая, как девочка проходит сквозь стену.

Но вслед за этим произошло ещё более удивительное событие.

Сразу после мистического исчезновения Девы Луны, окружение словно померкло, а алмазы перестали источать блеск.

Широн удивлённо огляделся и оказалось, что стоит он вовсе не на алмазах, а на груди угля, а стена, через которую прошла Дева Луны, частично обрушена – теперь в ней зияла дыра, в которую мог пройти человек. И через эту дыру виднелась другая пещера.

«Ч-что тут, чёрт возьми, происходит? Это какая-то разновидность магии иллюзии? И я теперь во власти видений?»

Широн провёл рукой по груди, а затем быстро прикоснулся к ней кончиком языка. На руке и впрямь осталась пыль каменного угля. Это были не сверкающие алмазы, а просто уголь.

Теперь он подошёл осмотреть возникшую дыру. В этом месте в скале явно образовалась трещина. На глаз, толщина стены составляла десятки сантиметров, практически метр. И в этой толстой стене, словно в тофу, образовалась дыра размером с человека.

Тогда что же он видел перед этим?

Как Дева Луны сумела пробить толщу скальной породы и проникнуть сюда?

Что она имела с виду, говоря, что ещё не время?

И это её разочарование, когда он ошибся с определением телепортации!

Что стало причиной её разочарования и почему?

Многочисленные вопросы продолжали возникать один за другим.

Но ни на один из них не появлялось чёткого ответа. Ему никак не удавалось разгадать эту тайну.

Тут у Широна внезапно разболелась голова.

От пронзившей острой боли он схватился за голову, рухнул перед дырой на колени... и в этот миг ушей достиг чей-то голос.

«Вон там, дальше. Там находятся поистине огромные горы драгоценных камней!»

Голос принадлежал мужчине, который явно был чем-то воодушевлён. Следом послышался звук шагов, мигнуло еле заметное, далёкое мерцание факела...

Нарушитель был явно не один.

«Кто эти люди?» – озадаченно склонил голову на бок Широн.

И тут уши уловили знакомое имя.

«Господин Аль Йоро, да одна только эта золотая жила – нечто грандиозное! Что же за сокровища поджидают нас внутри?»

Аль Йоро!

Стоило Широну услышать это имя, как в глазах возник лютый холод. Даже если бы договора со старым волхвом не существовало, один лишь факт, что этот человек нацелился на наследие Кроноса, был достаточным поводом, чтобы лишить его жизни.

Исходивший из глаз Широна яростный холод был таким интенсивным, что зелёным светом озарил всю пещеру.

Нервы по всему телу рвались от напряжения, воздух наполнился жаждой крови.

Пробудившиеся вместе с яростью Широ́на призраки начали буйствовать.

Широ́н повалился на пол ничком и прижался к земле, ловя малейшие вибрации. Задействовав все свои обострённые чувства, он фиксировал каждый шаг людей, что передавались через земную кору.

Несмотря на многочисленность, люди ступали мягко, то есть были явно тренированы. Судя по звуку шагов, количество бойцов приближалось к сотне.

И это не простые солдаты. Поскольку они выпускали орков на остров, то, закономерно, должны быть хорошо экипированы.

Широ́н на цыпочках вышел из каменной пещеры в центральный зал.

Пусть наследие Кроноса и не принесло ничего кроме разочарования, он всё равно не допускал и мысли о том, чтобы отдать его в чужие руки.

Наследие Кроноса – это не только право, но и долг Широ́на, а так же бремя, которое он должен нести всю свою жизнь, его предназначение. То, что он не мог ни передать, ни уступить посторонним людям.

Широ́н начал готовиться ко встрече незваных гостей.

Покинув пещеру, где алмазы обратились в уголь и вернувшись в центральный зал, он решил распылить вокруг семнадцати сундуков трупный яд.

Обычно Широ́н использовал в качестве основного оружия бактерии, но у них имелись и недостатки – ведь воздействовали они не только на живые организмы, но и на металлы и даже минералы, а ещё, они не годились для использования на продолжительном отрезке времени.

А вот трупный яд, которым он обзавёлся в храме Бартенкиума, оказывал специализированное воздействие лишь на живых существ, более того, даже по прошествии долгого времени не выветривался и не ослабевал.

Всё это время Широ́н пользовался трупным ядом с помощью призраков, но на самом деле, в храме Бартенкиума не только они, но и его тело приняло в себя огромное количество трупного яда. Теоретически, для выделения яда из тела нужно было проделать то же, что и при поглощении, только в обратном порядке.

В общем, как и в храме Бартенкиума, он уселся на пол и, приняв позу лотоса, начал выравнивать дыхание и приводить сознание в порядок. Но в отличии от медитации в храме Бартенкиума, где он опустошал тело и душу, теперь он, напротив, представлял, как опустошает окружающее пространство. И медленно, очень медленно начал выталкивать соединившийся с телом яд из организма.

Поначалу яд внутри тела двигался в том же направлении, что и кровь, чтобы не вызвать её обратного оттока. Чёрная энергия яда, повинуясь его воле, понемногу приходила в движение, двигаясь медленной струйкой.

А дальше произошло нечто удивительное.

Понемногу принявшие в себя яд призраки тоже начали вливать энергию в этот поток. После того, как энергия по воле Широ́на пришла в движение, призраки, тоже дружно начали

изливать свой яд.

Фш-шшш...

Благодаря этому, циркулировавший внутри Широ́на трупный яд получил подпитку из множества источников. По мере того, как потоки сливались в один, количество яда увеличивалось, а по мере его роста, образовавшийся канал переполнял плотину, но при этом всё продолжал расширяться.

Пум! Пум!

Ядовитый поток заставил плотину трещать по швам, и в этот момент кровеносные сосуды стали лопаться.

Один оборот, второй, третий...

Тем временем, ядовитый поток разрастался словно в половодье и уже совершил три полных оборота по телу Широ́на. Возникнув в области сердца, он принимал в себя всё новые потоки отовсюду – от кончиков пальцев ног и рук до кончиков волос.

ШУ-УУ!!!

Теперь он больше не походил на ручеёк – он превратился в полноценную реку.

По мере увеличения объёмов, росла и скорость. Она увеличилась уже настолько, что поток стало трудно контролировать, бешеной воронкой циркулируя внутри и распирая внутреннюю плотину, он стремился наружу.

Теперь это была уже не обычная, а великая река. Превратившись в неё, поток за одно мгновение совершил ещё несколько оборотов.

ВЖУ-УУ!

Широну пришла мысль выпустить находившийся в теле яд словно водяной пар. Это было полной противоположностью тому, что он проделывал в храме Бартенкиума.

Однако циркулирующего в организме яда было слишком много, чтобы выпустить его паром, поэтому он стал изливаться из тела в виде чёрного пота. Жуткий концентрированный раствор стекал по коже, словно вода.

Однако, кожа Широ́на не таяла и не получала повреждений.

«Фьюх, что это такое? Это уже перебор.»

Почувствовав, что выпустил куда больше яда, чем планировал, Широн быстро прервал медитацию, открыл глаза и, вздрогнув от испуга, вновь впитал в себя яд. По сравнению с первым разом, это далось гораздо легче.

По воле Широ́на излившийся из тела концентрат вновь быстро втянулся внутрь его тела.

Оставив на полу лишь небольшую лужицу трупного яда, Широн обмакнул в неё палец и по очереди нанёс концентрированную жидкость на каждый из семнадцати сундуков.

«Фух.»

Из-за манипуляций с движением яда внутри тела накатил просто неопишная усталость и начала кружиться голова. Однако он не мог себе позволить на этом остановиться.

Сделав над собою усилие, Широн направился к остальным каменным пещерам. Первым делом он отобрал в библиотеке охапку книг, казавшихся наиболее важными и перенёс во вторую комнату, где хранились систематизированные записи Ренегера по алхимии. Отобрав наиболее приглянувшееся оружие, он также перенёс его в ту комнату.

Стратегически было бы идеально затаиться в первой пещере, где хранились золотые слитки, однако план Широ́на состоял в том, чтобы собрать наиболее важные вещи во второй пещере, сразиться с теми людьми и защитить это место любой ценой.

Покончив с переноской вещей, Широн призвал гермеков и разместил их рядом с проломом, через который должны были войти незваные гости.

Пол в пещерах, где размещалось наследие Кроноса, представлял из себя каменную толщу, через которую гермеки не могли пробиться, но за стеной, в которой исчезла Дева Луны, пол был земляной и уж там-то они могли действовать без проблем. Также он призвал двадцать четыре призрака.

Прежде он мог рассчитывать лишь на тринадцать, но после той кошмарной ночи, когда встретился с духом Кровавого властителя Карла Зейца, число призраков, которых он мог контролировать, резко возросло. К тому же, он достиг с ними такого уровня единства, что мог теперь осуществлять контроль более тонко, и обмениваться с ними чувствами.

Поскольку Широн задействовал все способности, стало понятно, что он не собирается отпускать живьём никого из тех, кто проникнет в это место. Он был твёрдо намерен убить их всех!

Всех, за единственным исключением – девочки, представившейся Девой Луны, поскольку её он, в любом случае, уже упустил.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680312>